

Якоба Ирина Александровна

Докторант, кандидат социологических наук,
доцент,
Иркутский национальный
исследовательский технический
университет
(Иркутск, Россия)
E-mail: irina_yakoba@mail.ru

Iakoba Irina Alexandrovna

Doctorate researcher in Philology,
PhD in Sociological Sciences,
Associate professor,
Irkutsk National Research
Technical University
(Irkutsk, Russia)
E-mail: irina_yakoba@mail.ru

**О ВЛАСТИ ДИСКУРСА КАК
ДИСКУРСИВНОЙ СИЛЕ
УПРАВЛЕНИЯ КОММУНИКАЦИЕЙ**

**ABOUT DISCOURSE MIGHT
AS A POWER OF COMMUNICATION
CONTROL**

Аннотация. Актуальность изучения медийного дискурса определяется усилением его влияния на общество и потенциалом данного понятия для конструирования мира ценностей. В медийном пространстве расширяются возможности для технологического управления и манипулирования сознанием массового адресата. Целью статьи является выявление свойств медийного дискурса, которые проявляют его силу и утверждают власть. В результате исследования обосновано действие жесткой, мягкой и умной сил в дискурсе, продемонстрированных на примерах интерпретации резонансных событий и высказываний известных политиков. Исследование показывает: можно оптимально сконструировать воздействие дискурса, настраивая его силовой потенциал. При этом сконструированная дискурсивная траектория приводит адресата к мысли о том, что он самостоятельно принимает решение и действует.

Ключевые слова: медийный дискурс, власть дискурса, сила дискурса, управление коммуникацией

Abstract. The relevance of studying media discourse is determined by the strengthening of its influence on society and its potential for constructing a world of values. In the media space, opportunities for technological management and manipulation of the consciousness of the mass addressee are expanding. The purpose of the article is to identify the powers of media discourse that reveal and construct its might. As a result of the study, the actions of hard, soft and smart forces in discourse are substantiated and demonstrated by examples of the interpretation of high-profile events and famous politicians' statements. The research shows that tuning the power potential of the discourse one can construct its impact in an optimal way. The discourse trajectory is constructed in a way to make the addressee think that it is he who makes a choice, decision and acts independently.

Keywords: media discourse, discourse might, discourse power, communication control

Введение

В последнее время становятся актуальны и востребованы исследования, уточняющие эпистему «власти» дискурса, которая связана с воздействием в коммуникативном пространстве. Целью статьи является поиск ответов на вопросы: какой вла-

стью обладает дискурс, как власть проявляется в нем, каким образом возможно конструирование дискурса и его управление.

Воздействующий потенциал дискурса является ключевым понятием в теориях речевого воздействия, в которых внимание акцентируется на однонаправленное интенциональное воздействие адресанта на адресата, интеракционных отношений в коммуникации не происходит.

Особое внимание привлекают концепции и подходы, рассматривающие лингво-когнитивные процессы и механизмы реализации дискурса в аспектах его де/конструирования, управления, доминанции и событийности, в ряду которых отметим следующие:

1. Концепция конструирования социального мира, в которой рассматриваются процессы реализации медийного дискурса [2] в его экзистенциальных базовых оппозициях «частное – общее», «индивидуальное – коллективное», «свое – чужое», «новое – старое, известное». Р. Барт предлагает своеобразную мифологизацию социальной реальности, где миф понимается как ложный, социально отчужденный, деформированный образ действительности. С одной стороны, это идеологическая критика языка так называемой массовой культуры, с другой стороны, первая попытка семиологического разбора [1].

2. Концепция дискурсной природы смыслов, которая зависит от того, какой мир доминирует в голове человека в данной коммуникативной ситуации [9]. «В процессе приращения смыслов важнейшую роль играют многозначные, многофункциональные текстовые единицы в силу того, что они проецируются друг на друга, обуславливая симметризацию-асимметризацию одних множеств элементов с другими множествами элементов текста, и, кроме того, иррадиируют в текстовое пространство множество смыслообразов, вызывая приращения, зыбления и иррадиацию смыслов» [10, с. 15].

3. Концепция аттрактивности и положение об аксиологической настройке дискурса в связи с категорией субъекта и социальным модусом его существования; в нем раскрывается принцип совмещения в дискурсе процессов осмысления и оценивания; выводятся факторы и векторы аксиологической параметризации дискурса в социальном коммуникативном пространстве [13]. Важно отметить, что анализ напряженности социального дискурса позволяет выявить формирующееся знание о фрагменте социальной реальности и диагностировать ориентирующую систему оценок, отражающих ценностные доминанты [5].

4. Подход к развитию дискурса с точки зрения динамического воздействия, способного управлять коммуникацией. Динамика дискурса связывается с анализом его реального воздействия на коммуникантов-интерпретаторов и их взаимодействие, а воздействие и взаимодействие трактуются в терминах *силы* дискурса. Понятие *сила*, рассматриваемое как энергия, взрыв творчества, изменение основ реальности, причина, вызывающая движение, вошло в науку в XVIII в. [4]. Механизмы сил взаимодействия соотносятся с концепцией мягкой силы [19]. Благодаря ей в дискурсе осуществляется возможность «силового» манипулирования сознанием [8]. Решение вопросов, связанных с процессуальными понятиями, такими как *власть, сила, воздействие, доминанция, управление*, требует обращения не к статическим, а динамическим аспектам реализации коммуникации и дискурса. Дискурс есть объект динамической

природы, который разворачивается во времени и пространстве, характеризуется протяженностью и напряжением (Р. Декарт), вызывает изменения в среде реализации – коммуникативной ситуации. Движение дискурса реализуется в величине динамической – силе влияния (воздействия).

5. Подход к языку как инструменту установления и поддержания иерархических отношений в социуме [16], операциональными концептами в реализации которых являются *власть, контроль, борьба интересов, конкуренция*. «Дискурсы рассматриваются как способы общения и понимания социального мира, конкурирующие между собой за придание социальному миру определенных значений, и поэтому постоянно вовлечены в борьбу за достижение превосходства», – считают Лакло и Муфф. Ключевой термин их теории – «борьба дискурсов» [Цит. по: 12, с. 174].

Как следствие, персуазивный, управляющий аспект дискурса отражается в формулировании ряда современных эпистем познания, к которым относится эпистема власти и силы дискурса, развивающаяся в русле энергийной концепции языка (В. фон Гумбольдт). Создаются возможности постановки и решения вопросов, связанных с современными контекстами интенсификации силы знака, силы дискурса. Причины интенсификации данной силы:

1) аксиологизация современного дискурса, отражающая состояние человека / общества, когда необходимо принимать решения, оценивая ситуацию, реакцию и последствия;

2) инструментализация дискурса, т. е. усиление роли языка в конструировании, моделировании реальности человека, вовлеченного в сетевые коммуникативные среды;

3) усиление роли вторичной символической реальности, прежде всего медиапространства и медийного дискурса, в котором происходят процессы информирования и создания объектов означивания;

4) усиление конкурентности в мире человека и общества.

Возникает необходимость разработки проблемы потенциала власти дискурса в управлении медийной коммуникацией.

Основная часть

Сформулированная формульно, компрессированно, эпистема *власть дискурса* может рассматриваться как зонтичное концептуальное представление для анализа качественных характеристик, обеспечивающих его эффективность в коммуникации, дискурсивных технологий воздействия [18], [11] и инструментария осуществления власти.

Власть дискурса понимается как отношение силы в коммуникации – степени интенсивности производимого влияния – и трактуется двояко: как власть, стоящая «за языком», и как власть «в самом языке» [17], [21]. Власть, стоящая «за языком», определяет воздействующий потенциал дискурса его обусловленностью центрами силы в социальном коммуникативном пространстве. Т. ван Дейк, оперируя концептами власти, истории и идеологии, обращается к вопросам злоупотребления властью и воспроизведения неравенства через идеологии [15]. Обосновывается идея о том, что «власть связана с контролем, а контроль над дискурсом означает особый доступ к его производству и, стало быть, к его содержанию, стилю и, в конце концов, обще-

ственному сознанию» [7, с. 15]. Исследовать власть «в самом языке» означает производить «анализ как неявных, так и прозрачных структурных отношений доминирования, дискриминации, власти и контроля, выраженных в языке» [6, с. 287].

Используя в качестве основания не только авторитет и насилие, но и информацию, власть проникает во все сферы общества. Она становится более изощренной в методах осуществления себя, изменяя представления человека о мире и тем самым манипулируя им. В подобных условиях эффективность осуществления власти зависит от степени осведомленности и когнитивного опыта индивидов, подвергающихся ее воздействию. Используя язык, власть нередко стремится действовать скрытно, незаметно. Единственный способ не быть подвергнутым ее воздействию в условиях всеобщности языка – это пролить свет на то, как функционируют механизмы, лежащие в ее основании [3].

Изучение процессов ограничения и распространения власти дискурса на макроуровне требует обращения к теории языка и к языку как фактору, определяющему состояние власти и фиксирующему различные политические тенденции. На микроуровне на основе властных отношений можно понять взаимоотношения между людьми, которые, в случае необходимости, делают свой выбор по принуждению – под воздействием *жесткой силы*, или по собственному желанию, убеждению, на основе привлекательности объекта – под действием *мягкой силы*, или, доверившись адресанту, согласившись / поддавшись на его аргументацию / манипуляцию, – под действием *умной силы*.

Рассмотрим действие сил дискурса на примерах аттрактивных политико-социальных событий современного медийного пространства, представленных в аналитических статьях англоязычных газет. Методами исследования являются интерпретативный, дискурсивный и когнитивный анализы. Деконструкция действия жесткой, умной или мягкой сил проводится методом когнитивной интерпретации посредством анализа лексических единиц и конструкций, стилистических конструкций, дискурсивных средств и лингвокогнитивных механизмов. Выявление сил дискурса способствует осознанию когнитивных процессов, конструирующих воздействие прямо, косвенно или завуалированно.

Мягкая сила как воздействующий потенциал дискурса реализует управление коммуникацией на основе:

- открытия диалогического режима общения (не прибегает к безальтернативным утверждениям, квалификациям, оцениванию, проекциям);
- преодоления когнитивных фильтров путем приспособления к когнитивной системе целевого адресата в соответствии с идентифицирующими ценностными концептами и ориентирами.

Например, в преддверии выборов в Германии (06.09.2017) на сайте *munchnow.com* Д. Браун представил статью-жизнеописание о нынешнем канцлере Германии, используя мягкую силу дискурса. Пример 1. *Angela Merkel, often called the most powerful woman in the world, is seeking in this election a fourth term as Chancellor of Germany* [14]. Введенная журналистом семантическая пресуппозиция *the most powerful woman* создает иллюзию реальности его возможного мира, где Браун желает видеть Меркель могущественной. Отсутствие указания на автора этого пресуппози-

тивно введенного утверждения, выраженного причастием *called*, может свидетельствовать о манипулятивной интенции адресанта.

Пример 2. *Her political career has been characterized by a steady rise to power from her initial debut in politics shortly after the fall of the Berlin Wall in 1989, and her equally steady leadership style has earned her the trust of voters in Germany* [14]. Интенция словосочетания *устойчивый рост*, подкрепленного далее словосочетанием *уверенный стиль руководства* (оба они в английском языке имеют одинаковое прилагательное *steady*), указывает на желание автора убедить адресата в последовательности, плановости и надежности кандидата. Глагол-сказуемое *earn* – зарабатывать, заслуживать, набатывать – акцентирует внимание на факте, что именно вышеуказанные качества позволили Меркель добиться успеха и доверия избирателей.

Пример 3. *While her style of politics may divide opinion, the influence she has wielded in Germany and internationally cannot be understated. Her political prowess has allowed her to hold her position at the center of European politics and at the same time to maintain popularity at home* [14]. Модализируя утверждение, что влияние Меркель не может быть недооценено, Браун подтверждает это, добавляя, что именно политическое мастерство позволило ей удержать позицию как в Европе, так и дома. Таким образом, на протяжении всей статьи адресант мягко подводит адресата к нужным выводам, не принуждая, не заставляя, но убеждая, ссылаясь на многолетний опыт и подтверждая свои мысли рационально. Действие мягкой силы позволяет адресату самому принимать решение, руководствуясь доводами и логикой рассуждений автора. Мягкая сила имеет накопительный эффект, т. е. способствует персуазивности высказываний постепенно, на протяжении некоторого времени, посредством постоянных подтверждений и напоминаний.

Жесткая сила как воздействующий потенциал дискурса реализует управление коммуникацией путем *преодоления предполагаемого сопротивления* адресата: не открывая диалогический режим коммуникации; представляя безальтернативную, категорическую квалификацию дискурсного топика; усиливая *субъектную эпистемическую* модальность в аргументации базового тезиса. Продемонстрируем действие жесткой силы на примерах высказываний Трампа о необходимости строительства стены на границе с Мексикой. Пример 4. *Mexico will pay for the wall!* [22]. Впервые Трамп стал говорить о строительстве стены во время своей предвыборной кампании в 2016 г. На личной странице в социальной сети Твиттер он кратко заявил, что Мексика заплатит за стену (01.09.2016), используя директив, без каких-либо объяснений и уточнений. Такая жесткая форма подачи информации, естественно, вызвала бурю эмоций и ответных реакций, которые не всегда были положительными. Чтобы снизить сопротивление адресата и склонить к согласию тех, кто против выделения огромной суммы на продолжение строительства стены, Трамп последовательно, практически ежедневно, особенно в последнее время, начиная с осени 2018 г., оставляет твитты, образно и ярко описывая преступления, совершенные, по его мнению, из-за отсутствия стены. Пример 5. *Four people in Nevada viciously robbed and killed by an illegal immigrant who should not have been in our Country. 26 people killed on the Border in a drug and gang related fight. Two large Caravans from Honduras broke into Mexico and are headed our way. We need a powerful Wall!* (21.01.2019) [22]. Использование ярких, трагичных, негативных образов, влияющих на эмоциональную сферу

адресата, выявляет действие лингвокогнитивного механизма имажинеринга, что позволяет воздействовать на до-рациональную, нелогическую часть мышления. Сдвигая внимание с финансовых затрат на стену, что выявляет механизм дефокусирования, Трамп планомерно подводит к мысли о насущной необходимости этой защитной стены.

Пример 6. ...*The Steel Barrier, or Wall, **should have been built** by previous administrations **long ago**. They never got it done – I will. Without it, our Country **cannot be safe**. Criminals, Gangs, Human Traffickers, Drugs & so much other big trouble can easily pour in. **It can be stopped cold!*** (11.01.2019) [22]. Указание на промахи оппонента является излюбленным приемом политиков *by previous administrations*, что актуализирует механизм позиционирования в подвиде оппозиция. Обещание сделать то, что до сих пор не сделано, раскрывает механизм моделирования потенциального будущего, при этом не исключено, что обещание опять останется только словами. Модализация *cannot be safe* раскрывается действием стратегии мобилизации, когда события представляются негативно и требуют вмешательства и изменений. Восклицательное предложение *It can be stopped cold!* указывает на возможность изменения ситуации.

Пример 7. *Polls are now showing that **people are beginning to understand** the Humanitarian Crisis and Crime at the Border. Numbers are going up fast, over 50 %. **Democrats will soon be known** as the Party of Crime. Ridiculous that they don't want Border Security!* (12.01.2019) [22]. Отметим пресуппозицию *people are beginning to understand*, которая позволяет ввести высказывание о кризисе и преступности на границе как об уже свершившемся факте. Псевдовывод *Democrats will soon be known as the Party of Crime* указывает на действие механизма спин-докторинга, основанного на намеренном необъективном изложении события или факта, когда сдвигается не только фокус внимания, но и искажается информация, добавляется субъективная оценка.

Пример 8. *Democrats could solve the Shutdown in 15 minutes! **Call** your Dem Senator or Congresswoman / man. **Tell** them to get it done! Humanitarian Crisis* (12.01.2019) [22]. Авторитарное руководство, приказ к действию, выраженные повелительным наклонением дважды (*call, tell*), раскрывают действие жесткой силы дискурса, когда не предлагается альтернативный путь, а строго указывается единственно правильное и необходимое действие по мнению адресанта. Пример 9. *Democrats **should come back** to Washington and work to end the Shutdown, while at the same time ending the horrible humanitarian crisis at our Southern Border. **I am** in the White House **waiting for you!*** (12.01.2019) [22]. Авторитарное указание на порядок действий, заданное модальным глаголом, имеющим рекомендательный оттенок, интенционально направлено на смягчение приказа. Но в то же время оно оттеняется констативом ожидания результата, выраженным восклицанием ***I am** <...> **waiting for you!***, что может передавать нетерпение и неприятие отказа.

Пример 10. *Without a Wall there cannot be safety and security at the Border or for the U.S.A. **BUILD THE WALL AND CRIME WILL FALL!*** (24.01.2019) [22]. Еще один прием, работающий безотказно, – это рифмованный лозунг. Краткий и лаконично отражающий смысл послания, он способствует не только лучшему запоминанию сообщения, но, повторенный многократно, принимается на веру, не требуя доказательств

и подтверждений. Выраженный директивом, данный лозунг демонстрирует побуждение к действию и указывает на искомый результат – достижение безопасных условий жизни и падение уровня преступности.

Пример 11. *Only fools, or people with a political agenda, don't want a Wall or Steel Barrier to protect our Country from Crime, Drugs and Human Trafficking* (26.01.2019) [22]. Чтобы усилить действие жесткой силы, становится возможным применение угроз и оскорблений *only fools <...> don't want a Wall*. Используя в начале предложения такое оскорбление всех, кто против строительства стены, Трамп проводит также разделение на своих – умных и чужих – дураков, что выявляет механизм позиционирования в подвиде оппозиция. Естественно, никто не хочет быть названным дураком или оказаться им, поэтому такой манипулятивный прием позволяет привлечь на свою сторону сомневающийся. Следовательно, жесткая сила дискурса давит авторитетом, позицией большинства или правых, имеет указующий характер. Умная сила как воздействующий потенциал дискурса реализует управление коммуникацией на основе согласования целевых ориентиров ожидания адресата, его идентификационных концептуальных ориентиров, выходящих на эмоционально-аффективный уровень, возможностей задействования аргументов интеллектуальной ценности и факторов вне рациональной рефлексии. Рассмотрим действие умной силы на примере реакции правительства России в лице президента В. В. Путина на не-санкционированное пересечение российских водных границ тремя украинскими судами в Керченском проливе (25.11.18), представленной в статье газеты The Guardian. Пример 12. *Russian leader says Ukraine's Poroshenko is trying to bolster popularity with Black Sea "provocation"* [20]. Называя данное действие со стороны Украины провокацией, Путин перенаправляет внимание адресата с представления события как всеобщей паники, прогноза милитаристской мобилизации и ухудшения международных отношений на раскрытие неявных интенций оппонента. При этом ответные действия российской стороны моделируются как позиция выжидания и игнорирование вызова.

Пример 13. *Vladimir Putin has shrugged off Donald Trump's threat to cancel a meeting with him due to Moscow's seizure of three Ukrainian navy ships, and accused Ukraine's president of orchestrating the crisis* [20]. Использование конверсива *shrug off* в значении «не обращать внимания, игнорировать, спокойно относиться» также указывает на сохранение позиции дистанцирования России от эскалации конфликта, занятие оборонительной позиции, спокойной реакции на угрозу Д. Трампа. В качестве зеркального ответа президент России отметил планирование кризиса украинским президентом: *orchestrating the crisis*.

Пример 14. *"It was without doubt a provocation," Putin said. "It was organised by the president ahead of the elections. The president is in fifth place ratings-wise and therefore had to do something. It was used as a pretext to introduce martial law"* [20]. Подробное объяснение причин провокации и моделирование развития событий в зоне конфликта, сценарность и предсказуемость действий оппонента снова указывают на использование умной силы, которая, объясняя траекторию развития событий, направляет адресата на интерпретацию ситуации в логично объясненном векторе. Следовательно, посредством умной силы дискурса становится возможным не только уклонение от конфликта, но и усиление своей коммуникативной позиции.

Выводы

Итак, знание инструментов актуализации сил дискурса, осознанный выбор дискурсивных средств, технологичное конструирование траектории для доминирования и / или управления дискурсом раскрывает его потенциал власти. Как следствие, дискурс одновременно и обладает властью, и конструирует ее, использует разнообразные властные механизмы для выражения и интерпретации разных оценок, мнений, взглядов, позиций, а значит, аксиологически способен настраивать дискурсивно-коммуникативное пространство. Многократно используя мягкую силу, логично и рационально конструируя персуазивный дискурс, возможно поднять авторитет субъекта, усилить его позицию, описать достоинства. Благодаря жесткой силе адресант может добиться желаемого результата при условии, если его позиция в коммуникации уже обладает силой и адресат готов подчиняться, следовать за ним. Управление дискурсом посредством жесткой силы не всегда приводит к ожидаемому результату. Используя умную силу, адресант способен оказывать максимальное воздействие как на контролируемое сознанием рационально-прагматическое, так и на подсознательное в человеке на ценностно приемлемой основе.

Литература

1. Барт Р. Мифологии. – Москва: Академический Проект, 2008. – 315 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – Москва: Медиум, 1995. – 323 с.
3. Болдин С. Ю. Взаимосвязь языка и власти в контексте современной философии культуры: дис. ... канд. филос. наук. – Волгоград: [б. и.], 2011. – 137 с.
4. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – Москва: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
5. Викулова Л. Г., Серебренникова Е. Ф. Структуры моделирования ценностных ориентиров дискурса социальной реальности в масс-медийном коммуникативном пространстве // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2014. – № 2. – С. 55–63.
6. Водак Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса // Политическая лингвистика. – 2011. – № 4 (38). – С. 286–291.
7. Дейк Т. А. ван. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. – Москва: Либроком, 2013. – 344 с.
8. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – Москва: Эксмо, 2006. – 864 с.
9. Матяш О. И. Межличностная коммуникация: теория и жизнь. – Санкт-Петербург: Речь, 2011. – 560 с.
10. Мышкина Н. Л. Лингводиnamика текста: контрадиктно-синергетический подход: дис. ... д-ра филол. наук. – Пермь: [б. и.], 1999. – 428 с.
11. Плотникова С. Н. Стратегичность и технологичность дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 3. – С. 87–98.
12. Русакова О. Ф. Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. – 2010. – Вып. 10. – С. 173–192.
13. Серебренникова Е. Ф. Аксиологическая параметризация социального дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 3 (24). – С. 13–18.

14. Brown D. Munich NOW's Dan Brown Profiles CDU Candidate Angela Merkel (06.09.2017). – URL: <https://munichnow.com/munichnews-dan-brown-profiles-cdu-candidate-angela-merkel> (дата обращения: 22.01.2019).
15. Dijk T. A. van. Ideology: A Multidisciplinary Approach. – London: SAGE, 1998. – 384 p.
16. Fairclough N. Critical discourse analysis // *Marges Linguistiques*. – 2005. – № 9. – P. 76–94. – URL: <http://www.ling.lancs.ac.uk/profiles/263> (дата обращения: 12.02.2019).
17. Fairclough N. L. Language and power. – London: Longman, 1989. – 259 p.
18. Fairclough N. L. Technologisation of discourse // *Texts and practices: Readings in Critical Discourse Analysis* / edited by C. R. Caldas-Coulthard, M. Coulthard. – New York: Routledge, 1996. – P. 143–159.
19. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs Group, 2004. – 191 p.
20. Putin shrugs off Trump's threat to cancel G20 meeting over Kerch crisis (28.11.2018). – URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/nov/28/russia-deploy-missiles-crimea-ukraine-tensions> (дата обращения: 22.01.2019).
21. Sik Hung Ng, Fei Deng. Language and Power. The Oxford research encyclopedia, communication. – Oxford: Oxford University Press USA, 2016. – 26 p. – URL: <http://communication.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190228613.001.0001/acrefore-9780190228613-e-436> (дата обращения: 22.01.2019).
22. Trump D. J. Mexico will pay for the wall! – URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump> (дата обращения: 22.01.2019).

References

1. Bart R. *Mifologii* [Miphologies]. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2008. 315 p.
2. Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniia* [Social construction of reality. Treatise on the sociology of knowledge]. Moscow: Medium, 1995. 323 p.
3. Boldin S. Iu. *Vzaimosviaz' iazyka i vlasti v kontekste sovremennoi filosofii kul'tury* [Interrelation of language and power in the context of modern culture philosophy: PhD thesis in philosophy. sci.]. Volgograd, 2011. 137 p.
4. Vernadskii V. I. *Biosfera i noosfera* [Biosphere and noosphere]. Moscow: Airis-press, 2004. 576 p.
5. Vikulova L. G., Serebrennikova E. F. Struktury modelirovaniia tsennostnykh orientirov diskursa sotsial'noi real'nosti v mass-mediinom kommunikativnom prostranstve [Modeling framework of evaluative references of social reality discourse in the mass-media communication space]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriia iazyka. Iazykovoe obrazovanie* [Vestnik. Moscow City Pedagogical University. Series: Philology. Theory of linguistics. Linguistic education], 2014, no. 2, pp. 55–63.
6. Wodak R. Kriticheskaia lingvistika i kriticheskii analiz diskursa [Critical linguistics and critical discourse analysis]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics Journal]. Ekaterinburg, 2011, no. 4 (38), pp. 286–291.
7. Deik T. A. van. *Diskurs i vlast'. Reprezentatsiia dominirovaniia v iazyke i kommunikatsii* [Discourse and power. Representation of dominance in language and communication]. Moscow: Librokom, 2013. 344 p.
8. Kara-Murza S. G. *Manipulatsiia soznaniem* [Mind manipulation]. Moscow: Eksmo, 2006. 864 p.
9. Mat'iash O. I. *Mezhlichnostnaia kommunikatsiia: teoriia i zhizn'* [Interpersonal communication: theory and life]. St Petersburg: Rech, 2011. 560 p.

10. Myshkina N. L. *Lingvodinamika teksta: kontradiktno-sinergeticheskii podkhod* [Linguodynamics of the text: contradict and synergetic approach: D thesis in philol. sci.]. Perm, 1999. 428 p.
11. Plotnikova S. N. Strategichnost' i tekhnologichnost' diskursa [Discourse strategy and technologization]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia* [Vestnik of Irkutsk State Linguistic University. Series: Linguistics and intercultural communication], 2006, no. 3, pp. 87–98.
12. Rusakova O. F. Kontsept "miagkoi sily" (soft power) v sovremennoi politicheskoi filosofii [Concept of soft power in modern political philosophy]. *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniia RAN* [Scientific Yearbook of Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2010, no. 10, pp. 173–192.
13. Serebrennikova E. F. Aksiologicheskaiia parametrizatsiia sotsial'nogo diskursa [Axiological parametrization of social discourse]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. [Vestnik of Irkutsk State Linguistic University], 2013, no. 3 (24), pp. 13–18.
14. Brown D. *Munich NOW's Dan Brown Profiles CDU Candidate Angela Merkel*. Available at: <https://munichnow.com/munichnows-dan-brown-profiles-cdu-candidate-angela-merkel> (accessed: 22.01.2019).
15. Dijk T. A. van. *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. London: SAGE, 1998. 384 p.
16. Fairclough N. Critical discourse analysis. *Marges Linguistiques*, 2005, no. 9, pp. 76–94. Available at: <http://ww.ling.lancs.ac.uk/profiles/263> (accessed: 22.01.2019).
17. Fairclough N. L. *Language and power*. London: Longman, 1989. 259 p.
18. Fairclough N. L. Technologisation of discourse. *Texts and practices: Readings in Critical Discourse Analysis*; ed. by C. R. Caldas-Coulthard, M. Coulthard. NY: Routledge, 1996, pp. 143–159.
19. Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. NY: Public Affairs Group, 2004. 191 p.
20. *Putin shrugs off Trump's threat to cancel G20 meeting over Kerch crisis*. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2018/nov/28/russia-deploy-missiles-crimea-ukraine-tensions> (accessed: 22.01.2019).
21. Sik Hung Ng, Fei Deng. *Language and Power. The Oxford research encyclopedia, communication*. Oxford: Oxford University Press USA, 2016. 26 p. Available at: <http://communication.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190228613.001.0001/acrefore-9780190228613-e-436>. DOI: 10.1093/acrefore/9780190228613.013.436 (accessed: 22.01.2019).
22. Trump D. J. *Mexico will pay for the wall!* – URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump> (дата обращения: 22.01.2019).

Для цитирования: Якоба И. А. О власти дискурса как дискурсивной силе управления коммуникацией // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 4 (91). – С. 132–141. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-4-91-13

For citation: Iakoba I. A. About discourse might as a power of communication control. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 4 (91), pp. 132–141. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-4-91-13